

УДК: 342.95

DOI: 10.37279/2413-1733-2020-6-3-205-212

ПОНЯТИЕ И СОДЕРЖАНИЕ КАТЕГОРИИ «ПРАВООРЯДОК» КАК СФЕРЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОЛИЦИИ

Заброда Д. Г., Тихий И. В.

Крымский филиал Краснодарского университета МВД России

Сапунова Т. Г.

Ростовский юридический институт МВД России

В статье рассматриваются основные подходы к пониманию сущности правопорядка в целом, и в общественных местах в частности, а также выявлены его особенности как сферы деятельности полиции. Проанализированы позиции ученых, исследующих правопорядок и другие, связанные с ним категории в контексте деятельности полиции.

Продемонстрировано соотношение правопорядка с общественным порядком. Сделан вывод о том, что сфера деятельности полиции распространяется преимущественно на группы общественных отношений, составляющих сущность общественного порядка в узком («полицейском») смысле. Акцентировано внимание на связи «общественности» правопорядка с местом, где осуществляются действия субъектов соответствующих правоотношений. Выделены группы правоотношений, составляющих сущность правопорядка, защита которых обеспечивается полицией. Уточнено содержание правопорядка как сферы деятельности полиции.

Обращено внимание на первичности общественного порядка и потребности в правовом регулировании социальных отношений, где гражданское общество не может либо не должно самоорганизовываться для достижения целей общественного развития, создания безопасных условий для жизнедеятельности, а также на признании полиции – основным субъектом обеспечения правопорядка в общественных местах.

Ключевые слова: правопорядок, общественный порядок, общественное место, полиция, полномочия полиции.

Одной из функций современного российского государства является создание условий для гармоничного развития каждого человека, удовлетворения его потребностей в развитии, реализации его прав и свобод интересов. Среди них – безопасность личности – ориентир и приоритет для органов публичной власти в целом, и органов внутренних дел в частности.

По данным МВД России в 2019 г. в целом отмечены позитивные тенденции к снижению преступности в общественных местах. В первую очередь это касается снижения числа совершенных преступлений на 1,8% (в том числе тяжких и особо тяжких – на 5,3%; менее тяжких деяний – на 1,1%); уменьшения их доли среди зарегистрированных преступлений – на 1,2%; снижения степени общественной опасности за счет сокращения фактов «уличных» убийств – на 12,7%, умышленного причинения тяжкого вреда здоровью – на 10,8%, изнасилований с покушениями – на

6,2%, разбоев – на 12,8%, краж – на 5,5%, хищений транспортных средств – на 14,9%, незаконного оборота наркотиков – на 6,4% [1].

Достижение указанных выше позитивных результатов стало возможным в связи с: использованием технических средств, в том числе и ресурсов аппаратно-программного комплекса обеспечения безопасности граждан в населенных пунктах «Безопасный город»; активным привлечением к охране общественного порядка общественных формирований правоохранительной направленности, в том числе и казачьих объединений; совершенствованием комплексного использования сил и средств полиции; повышением эффективности взаимодействия ОВД с другими правоохранительными органами, в первую очередь, с подразделениями ФСВНГ, ФСБ России и др.; применением служебных собак для профилактики преступлений и правонарушений в местах пребывания граждан, задержания правонарушителей; усилением воздействия на причины и условия, способствующие совершению правонарушений в общественных местах (например, регулярным проведением комплексных профилактических мероприятий, индивидуальной профилактической работы в отношении лиц, состоящих на учетах в полиции, и допускающих нарушения общественного порядка) и др.

Однако, остается еще достаточно высоким число правонарушений, которые совершаются в общественных местах в состоянии алкогольного опьянения, недостаточны темпы снижения краж и мошенничества, значительно растет количество нарушений правил дорожного движения. Более того, в отдельных регионах отмечается и некоторый рост преступности в общественных местах: Республика Ингушетия (+36,2%), Чеченская Республика (+25,8%), Кабардино-Балкарская Республика (+22,0), Республика Дагестан (+15,4%) и др.

Приведённые выше данные, свидетельствуют о необходимости повышения эффективности деятельности ОВД, как основного субъекта обеспечения защиты граждан от противоправных посягательств. Достижению этой цели может способствовать изучение закономерностей общественных отношений, возникающих в сфере обеспечения правопорядка.

В данной статье будут рассмотрены основные подходы к пониманию сущности правопорядка в целом, и в общественных местах в частности, а также выявлены его особенности как сферы деятельности полиции.

Следует отметить, что категория «правопорядок», её содержание и соотношение с другими правовыми понятиями («общественный порядок», «общественная безопасность») исследовалась теоретиками права, социологами, криминологами, административистами и др. Современная административно-правовая концепция правопорядка сформирована в трудах Ю.Е. Аврутина, В.М. Безденежных, К.С. Бельского, И.И. Веремеенка, И.Н. Даньшина, В.В. Денисенко, М.И. Еропкина, С.А. Комарова, А.П. Коренева, А.П. Ключниченко, В.В. Лазарева, Н.М. Макарейко, Л.Л. Попова, А.В. Серегина, Б.В. Труфанова и др.

Основой понимания сущности правопорядка является общетеоретический подход, в соответствии с которым он представляет собою «...основанную на праве и законности организацию общественной жизни, отражающую качественное состояние общественных отношений на определенном этапе его развития» [2], а также «...это объективно и субъективно обусловленное состояние социальной жизни, которое характеризуется внутренней согласованностью, урегулированностью системы правовых

отношений, основанных на нормативных требованиях, принципах права и законности, а также на демократических, гуманистических и нравственных требованиях, правах и обязанностях, свободе и ответственности всех субъектов права» [3].

Довольно точно и лаконично правопорядок определен в одном из толковых словарей русского языка, как «...закрепленный правовыми нормами порядок общественных отношений»[4].

К основным свойствам правопорядка относят: обусловленность закономерностями конкретного этапа развития общества; признание права и законодательства его нормативной основой; связь с государственной политикой, правовой идеологией; отражение реального состояния урегулированных правом общественных отношений; ярко выраженную правоохранительную направленность деятельности по его обеспечению; наличие собственной структуры, включающей правовое оформление, существование в пространстве, осуществление и функционирование во времени, единичные и конкретные проявления права в тех или иных жизненных ситуациях [5].

Изучение научных публикаций показало, что специалисты, соглашаясь в большинстве случаев, с основным атрибутом «правопорядка» – его объектом, формулируя дефиницию этого понятия, расширяют его содержания за счет дополнения теми или иными признаками [6].

Необходимо отметить, что в литературе продолжается дискуссия по поводу соотношения «правопорядка» и «общественного порядка». Так, некоторые ученые утверждают, что правопорядок – это лишь часть общественного порядка (Ю.А. Соколов), при этом основным аргументом выступает понимание общественного порядка в широком смысле (общесоциальном смысле) – как совокупности всех социальных связей, складывающихся под воздействием всего круга социальных норм, а правопорядок – включает лишь отношения, урегулированные правом.

Второй подход обусловлен рассмотрением общественного порядка в узком смысле, при этом совпадение сфер правопорядка и общественного порядка происходит в части регулирования общественного порядка нормами права. При этом сферы общественной жизни, регулируемые нормами морали и нравственности (не правовыми, а социальными нормами), полностью находятся за границами правопорядка и лишь частично – в границах общественного порядка [7].

В связи с этим, в административно-правовой литературе понятие «правопорядок» употребляется чаще всего как синоним общественного порядка (в специально-юридическом понимании), под которым понимается система волевых общественных отношений, складывающихся и развивающихся в общественных местах на основе соблюдения норм права и иных социальных норм, направленных на обеспечение личной безопасности граждан, общественной безопасности, на создание благоприятных условий для нормального функционирования предприятий, учреждений, организаций и общественных объединений, для труда и отдыха граждан, уважения их чести, достоинства, общественной нравственности [8-10]. Такая трактовка, в целом, соответствует основному предназначению полиции, и поэтому будет использоваться в нашей работе.

Проведенный нами анализ ФЗ «О полиции» показывает, что понятие правопорядок используется законодателем при: формулировке одного из основных

направлений деятельности полиции (п. 6 ч. 1 ст. 2); определении сфер, в которых полиция оказывает содействие муниципальным органам и институтам гражданского общества (ч. 3 ст. 10); конкретизации предмета информирования высших должностных лиц субъектов РФ (руководителей высших исполнительных органов государственной власти) и выборных должностных лиц местного самоуправления (глав муниципальных образований) (п.36 ч. 1 ст. 12) [11]. В то же время, категория «общественный порядок» более часто используется в качестве базовой при характеристике предназначения полиции, определения сфер её деятельности и объема полномочий (например, ч. 1 ст.1, пп. 1 ч. 7 ст. 9, п. 5-7, 13, 31 ч. 1 ст. 12, п. 6, 18 ч. 1 ст. 13, ч. 3 ст. 16, п. 2 ч. 1 ст. 22, ч. 3 ст. 46, ч. 6 ст. 48).

Термин «правопорядок» применяется и для описания полномочий МВД России и территориального органа МВД Российской Федерации на региональном уровне. Так, МВД России: устанавливает порядок организации и осуществления образовательной деятельности по основным профессиональным образовательным программам, реализуемым в интересах обеспечения законности и правопорядка...; разрабатывает и утверждает примерные основные программы профессионального обучения, примерные дополнительные профессиональные программы в области обеспечения законности и правопорядка, по которым осуществляется профессиональное обучение или дополнительное профессиональное образование в интересах МВД России, а территориальный орган МВД России – разрабатывает меры по укреплению правопорядка на основе анализа и прогнозирования состояния преступности, взаимодействует по вопросам обеспечения правопорядка в субъекте РФ с высшим должностным лицом (руководителем высшего исполнительного органа государственной власти) субъекта РФ, руководителями территориальных органов федеральных органов исполнительной власти, расположенных на территории субъекта РФ, руководителями иных государственных органов, органов местного самоуправления, общественных объединений и организаций, участвует в работе координационного совещания по обеспечению правопорядка в субъекте РФ [12].

Наиболее часто понятие «правопорядок» (77 раз) используется в приказе МВД от 25.11.2019 № 879 «Об утверждении Наставления об организации в органах внутренних дел Российской Федерации деятельности по обеспечению правопорядка на улицах и в иных общественных местах».

Еще одним важным признаком, влияющим на содержание деятельности полиции, является определение места, в которых возникают, развиваются и прекращаются соответствующие группы правоотношений. Это касается понятия «общественное место» и соответствующих его производных. Именно таким образом устанавливается «общественность» правопорядка, уточняется необходимость в приоритете административно-правовой охраны публичного, а не частного интереса.

По мнению А.В. Серегина потребность в упорядоченности правоотношений и обеспечении специфических интересов в общественных местах является тем непосредственным объектом, на охрану и поддержание которого государство и общество вынуждено расходовать немало сил и средств [13].

Необходимость включения пространственного признака в понятие «общественный порядок» отстаивал и М.И. Еропкин, который рассматривал общественный порядок как «...обусловленную интересами всего советского народа и задачами коммунистического строительства и регулируемую нормами права,

морали, правилами социалистического общежития и обычаями систему волевых общественных отношений, складывающуюся главным образом в общественных местах, а также общественных отношений, возникающих и развивающихся вне общественных мест, но по своему характеру обеспечивающих охрану жизни, здоровья, чести и достоинства и иных прав граждан, укрепление народного достояния, обеспечения общественного спокойствия, создания нормальных условий для деятельности предприятий, учреждений и организаций»[14].

По мнению Ю.Е. Аврутина, основание для возникновения правоотношений в сфере правопорядка являются определенные состояния-факты фактов, к которым он относит: предусмотренные нормативно-правовыми актами общезначимые правила поведения в общественных местах; соблюдение или нарушение этих правил физическими и юридическими лицами, влекущих за собой наступление юридических последствий, включая юридическую ответственность и необходимость восстановления нарушенного права [15].

Видовыми группами правоотношений, входящих в содержание правопорядка, являются отношения, связанные с: охраной жизни, здоровья и чести граждан, общественным спокойствием, обеспечением нормальных условий для деятельности органов власти, предприятий, учреждений и организаций (М.Е. Еропкин); правилами поведения в области общения между людьми (И.Н. Даньшин); общественным и личным спокойствием граждан, их честью, человеческим достоинством и общественной нравственностью (А.В. Серегин); взаимоотношениями граждан между собой и обществом (Е.В. Кичигина); общественно-политической, производственной и иной социальной деятельностью, а также бытом и отдыхом граждан (Т.М. Кафаров и Ч.Т. Мусаев); сохранностью имущества (А.П. Ключниченко).

Подводя промежуточный итог, можно согласиться с мнением И.П. Голосниченко и Я.Ю. Кондратьева, которые предлагали рассматривать общественный порядок также в «милицейском (полицейском)» понимании как «...систему общественных отношений, регулируемых нормами права и иными социальными нормами, которые обеспечивают спокойствие населения, уважение к общественной морали, чести и достоинства в общественных местах» [16]. Подобная позиция поддержана и В.К. Нехайчиком и В.В. Нехайчиком [9].

Считаем, что разновидности таких отношений, интерпретируя мнение Л.М. Розина, опосредованы: составом участвующих в них субъектов (например, между гражданами и государством, гражданами и гражданами по поводу нахождения в общественных местах); обращениями граждан для реализации и охраны своих прав и законных интересов при осуществлении возложенных на них обязанностей (например, подача потерпевшим заявления о преступлении, оказании государственной услуги, жалобы на неправомерные действия сотрудника полиции); нарушением лицом правопорядка (например, совершение административного правонарушения или преступления, посягающего на общественный порядок и общественную безопасность); потребностью организации деятельности органов публичной власти по обеспечению правопорядка (например, установление компетенции полиции, а также результатов исполнения своих обязанностей и реализации прав уполномоченными должностными лицами ОВД).

Специалистами обращается внимание на сложную социально-правовую структуру правопорядка, в которой тесно переплетаются элементы правового и

нравственного характера, государственного и общественного содержания, интересы социальных групп, граждан и общества в целом [17, 18]. При этом система правовых и неправовых структур, элементов и процессов, существенных свойств и признаков составляют его содержание.

Следует также привести и позицию Е.В. Свинаина о поликонтекстности правопорядка и его понимании как: нормы правовой жизни общества, характеризующей состояние правовой регламентации общественных отношений; процесса (процедурного порядка), при котором субъекты права совершают действия с учетом времени, места, способа, стадии и других факторов; результата юридических и социальных последствий правового регулирования [19].

В контексте деятельности полиции юридическая составляющая содержания правопорядка проявляется в: материализованном выражении правомерного поведения сотрудников полиции, решений руководителей органов внутренних дел, законности принятых нормативных и индивидуальных правовых актов; полноте реализации системы правовых отношений и связей, субъективных прав и юридических обязанностей субъектов правопорядка; упорядоченности правовых процессов, отношений и связей.

Для упорядочивания правоотношений, участником которых является полиция, законодатель: определил сферу и объем полномочий полиции, как составной части ОВД; детализировал регламентацию тех групп общественных отношений, возникающих между полицией, физическими и юридическими лицами, риск нарушения которых достаточно высок; предусмотрел важнейшие постулаты работы полиции, связанные с реализацией принципа законности (ст. 6 ФЗ «О полиции»).

Таким образом, правопорядок тесно связан с общественным порядком. Характер этой связи проявляется в первичности общественного порядка и потребности в правовом регулировании социальных отношений, где гражданское общество не может либо не должно самоорганизовываться для достижения целей общественного развития, создания безопасных условий для жизнедеятельности.

Понимание правопорядка именно в узком смысле – как общественных отношений, возникающих в результате общения людей на основе правовых норм – более точно отражает потребности полиции, очерчивает сферу и объем её полномочий, определится с компетенцией основных подразделений полиции, реализующих административную функцию.

Список литературы

1. Годовой отчет о ходе реализации и оценке эффективности государственной программы «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности» за 2019 год : официальный сайт. – Текст: электронный // Медиа.МВД.ру : [сайт]. – URL: <https://media.mvd.ru/files/embed/1789925> (дата обращения: 22.04.2020 г.). – Текст: электронный.
2. Артемов, В. М. Правопорядок в современном российском обществе: концептуальные обоснования и инновация / В. М. Артемов. – Текст : непосредственный. – М., 1998. – С. 77–78.
3. Малько, А. В. Теория государства и права / Под ред. А. В. Малько, Н. И. Матузова. – М., 1997. – С. 522. – Текст : непосредственный.
4. Шведова, Н. Ю. Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов / отв. ред. Н. Ю. Шведова // Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН. – М., 2007. – С. 715. – Текст : непосредственный.
5. Юнусов, А. А. Правопорядок, общественный порядок и права человека / А. А. Юнусов. – Текст: электронный // Вестник ЮУрГУ. Серия: Право. – 2007. – № 4 (76) .– Текст: электронный // КиберЛенинка.ру: [сайт]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravoporyadok-obschestvennyy-poryadok->

- i-prava-cheloveka (дата обращения: 23.04.2020 г.). – Режим доступа: Научная электронная библиотека «КиберЛенинка».
6. Беженцев, А. А. Охрана общественного порядка : учебное пособие / А. А. Беженцев. – М.: Вузовский учебник: ИНФРА-М, 2015. – С. 7–8. – Текст : непосредственный.
 7. Бредихин, И. Д. О понятии и содержании общественного порядка в административном праве / И. Д. Бредихин. – Текст: электронный // Вестник.ру : [сайт]. – URL: <http://www.vestnik.vsu.ru/pdf/pravo/2010/01/2010-01-19.pdf> (дата обращения: 22.04.2020 г.).
 8. Колонтаевский, Ф. Е. Организационные основы охраны общественного порядка в современных условиях : автореф. дис. ... д-ра юрид. Наук / Ф.Е. Колонтаевский. – М.: Академия МВД России, 1996. – С. 16. – Текст : непосредственный.
 13. Козлов, Ю.М. Административное право / Под ред. Ю. М. Козлова, Л. Л. Попова. – М., 1999. – С. 689. – Текст : непосредственный.
 9. Нехайчик, В. К. Сущность полицейской категории «общественный порядок»: природная мотивация / В. К. Нехайчик, В. В. Нехайчик – Текст : непосредственный // Полицейское право. – 2006. – № 3. – С. 33–36.
 10. Степанов, А. В. Правопорядок: понятие, анализ точек зрения. Миграционный правопорядок как один из видов правопорядка / А. В. Степанов. – Текст: электронный // Елайбрани.ру : [сайт]. – URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_22805507_36203439.pdf (дата обращения: 22.04.2020 г.). – Режим доступа: Научная электронная библиотека eLIBRARY.RU (для зарегистрир. пользователей).
 11. О полиции : Федеральный закон от 07.02.2011 г. № 3-ФЗ. – Текст: электронный // СПС «КонсультантПлюс» : [сайт]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110165/ (дата обращения: 17.05.2020).
 12. Об утверждении Положения о Министерстве внутренних дел Российской Федерации и Типового положения о территориальном органе Министерства внутренних дел Российской Федерации по субъекту Российской Федерации : Указ Президента РФ от 21.12.2016 г. № 699. – Текст: электронный // СПС «КонсультантПлюс» : [сайт]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_209309/ (дата обращения: 17.05.2020).
 13. Серегин, А. В. Советский общественный порядок и административно-правовые средства его укрепления / А. В. Серегин. – Текст : непосредственный. – М., 1978. – С. 25.
 14. Еропкин, М. И. Управление в области охраны общественного порядка / М. И. Еропкин. – Текст : непосредственный. – М., 1965. – С. 11.
 15. Аврутин, Ю. Е. Избранные труды. Размышления о государстве и государственной власти, законности и правопорядке, публичном управлении и административном праве / Ю. Е. Аврутин. – СПб.: Издательство «Юридический центр», 2017. – С. 463. – Текст : непосредственный.
 16. Голосниченко, И. П. Административная деятельность органов внутренних дел. Общая часть / И. П. Голосниченко, Я. Ю. Кондратьев. – Текст : непосредственный. – УАВД, Киев, 1995. – С. 16–19.
 17. Лазарев, В. В. Правовые основы обеспечения охраны общественного порядка / В. В. Лазарев, Л. Л. Попов, Л. М. Розин. – М., 1987. – 72 с. – Текст : непосредственный.
 18. Юнусов, А. А. Правопорядок, общественный порядок и права человека / А. А. Юнусов. – Текст: электронный // Вестник ЮУрГУ. Серия: Право. 2007. № 4 (76) . – Текст: электронный // КиберЛенинка.ру : [сайт]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravoporyadok-obschestvennyy-poryadok-i-prava-cheloveka>. – Режим доступа: Научная электронная библиотека «КиберЛенинка».
 19. Свинин, Е. В. Правопорядок как воплощение идей законности и необходимости / Е. В. Свинин. – Текст: электронный // КиберЛенинка.ру : [сайт]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravoporyadok-kak-voploschenie-idey-zakonnosti-i-neobhodimosti>. – Режим доступа: Научная электронная библиотека «КиберЛенинка».

Zabroda D. G., Tikhyy I. V., Sapunova T. G. Concept and content of the “law order” category as area of police activities / D.G. Zabroda, I.V. Tikhyy, T.G. Sapunova // Scientific notes of V. I. Vernadsky Crimean federal university. Juridical science. – 2020. – Т. 6 (72). № 3. – P. 205-212.

The article discusses the main approaches to understanding the essence of the rule of law in general, and in public places in particular, and also reveals its features as a field of activity of the police. The positions of scientists studying the rule of law and other categories related to it in the context of police activities are analyzed.

The relationship between law and order and public order is demonstrated. It is concluded that the scope of police activity extends mainly to groups of public relations that make up the essence of public order in a narrow (“police”) sense. Attention is focused on the relationship of the “public” of the rule of law with the place where the actions of the subjects of the relevant legal relations are carried out. The groups of legal relations that

make up the essence of the rule of law are identified, the protection of which is provided by the police. The content of the rule of law as a field of police activity has been clarified.

Attention is drawn to the primacy of public order and the need for legal regulation of social relations, where civil society cannot or should not self-organize to achieve the goals of social development, create a safe environment for life, and also recognize the police as the main subject of law enforcement in public places.

Keywords: law and order, public order, public place, police, police powers.

Spisok literary

1. Annual report on the progress of implementation and assessment of the effectiveness of the state program "Ensuring public order and combating crime" for 2019. – URL: <https://media.mvd.ru/files/embed/1789925> (date of access: 22.04.2020). – Text: electronic.
2. Artemov V. M. Law and order in modern Russian society: conceptual justifications and innovation / V. M. Artyomov. – M., 1998. – Pp. 77–78.
3. Malko A. V. Theory of State and Law / ed. A. V. Malko, N. I. Matuzov. – M., 1997. – P. 522.
4. Shvedova N. Yu. Explanatory dictionary of the Russian language with the inclusion of information about the origin of words // Institute of the Russian language. V. V. Vinogradov RAS; otv. ed. N. Yu. Shvedova. – M., 2007. – P. 715.
5. Yunusov A. A. Law and order, public order and human rights. Yunusov // Bulletin of SUSU. Series: Right. 2007. No. 4 (76). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravoporyadok-obschestvennyy-poryadok-i-pravacheloveka> (date of access: 23.04.2020). – Text: electronic.
6. Bezhentsev A. A. Public order protection : a tutorial / A. A. Bezhentsev. – M.: University textbook: INFRA-M, 2015. – Pp. 7–8.
7. Bredikhin I. D. On the concept and content of public order in administrative law. Bredikhin. – URL: <http://www.vestnik.vsu.ru/pdf/pravo/2010/01/2010-01-19.pdf> (date accessed: 22.04.2020). – Text: electronic.
8. Kolontaevsky F. E. Organizational foundations of public order protection in modern conditions : author's abstract. diss. ... Dr. jurid. sciences. – M.: Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 1996. – P. 16; Administrative law / Ed. Yu. M. Kozlova, L. L. Popov. – M., 1999. – S. 689.
9. Nekhaichik V. K. The essence of the police category "public order": natural motivation / V. K. Nekhaichik, V. V. Nekhaichik // Police law. – 2006. – No. 3. – Pp. 33–36.
10. Stepanov A. V. Law and order: concept, analysis of points of view. Migration law and order as one of the types of law and order / A. V. Stepanov. – URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_22805507_36203439.pdf (date accessed: 22.04.2020). – Text: electronic.
11. Federal Law "On the Police" dated 07.02.2011 No. 3-FZ. – Access from the reference legal system ConsultantPlus. – Text: electronic.
12. Decree of the President of the Russian Federation of December 21, 2016 No. 699 "On Approval of the Regulations on the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation and the Model Regulations on the Territorial Authority of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation for the Subject of the Russian Federation". – Access from the ConsultantPlus legal reference system. – Text: electronic.
13. Seregin A. V. Soviet public order and administrative and legal means of strengthening it / A. V. Seryogin. – M., 1978. – P. 25.
14. Eropkin M. I. Management in the field of public order protection / M. I. Eropkin. – M., 1965. – P. 11.
15. Avrutin Yu. E. Selected Works. Reflections on the state and state power, law and order, public administration and administrative law / Yu. Avrutin. – SPb.: Publishing house "Legal Center", 2017. – P. 463.
16. Golosnichenko I. P. Administrative activities of the internal affairs bodies. General part / I. P. Golosnichenko, Y. Yu. Kondratyev. – UAVD, Kiev, 1995. – S. 16–19.
17. Lazarev V. V. Legal basis for ensuring the protection of public order / V. V. Lazarev, L. L. Popov, L. M. Rozin. – M., 1987. – 72 p.
18. Yunusov A. A. Law and order, public order and human rights. Yunusov // Bulletin of SUSU. Series: Right. 2007. No. 4 (76). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravoporyadok-obschestvennyy-poryadok-i-pravacheloveka>.
19. Svinin E. V. Legal order as the embodiment of the ideas of legality and necessity / E. V. Svinin // Journal of Russian Law. 2017. No. 9 (249). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravoporyadok-kak-voploschenie-idey-zakonosti-i-neobhodimosti>.